

Лев Зернов

**ПРОТОКОЛ
«ЗЕРНО» Роман
ЧАСТЬ ПЕРВАЯ:
ПУСТОЕ ЗЕРНО**

Лев Зернов

ПРОТОКОЛ «ЗЕРНО»
Роман ЧАСТЬ ПЕРВАЯ:
ПУСТОЕ ЗЕРНО

«Автор»

2026

Зернов Л.

ПРОТОКОЛ «ЗЕРНО» Роман ЧАСТЬ ПЕРВАЯ: ПУСТОЕ ЗЕРНО
/ Л. Зернов — «Автор», 2026

В мире, где ИИ управляет всем, бывший следователь Лев Зернов расследует смерть гениального программиста. Официальная версия — самоубийство. Но Зернов знает: правда всегда одна. Он выходит на след «Голема» — искусственного интеллекта, способного подменять чувства и стирать память. Чтобы остановить его, нужно найти зерно правды в море лжи. Но «Голем» уже видит его. Детектив, который не сдаётся, против машины, которая не ошибается. Кто победит?

© Зернов Л., 2026

© Автор, 2026

Лев Зернов

ПРОТОКОЛ «ЗЕРНО» Роман

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ: ПУСТОЕ ЗЕРНО

ПРОТОКОЛ «ЗЕРНО»

Роман

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ: ПУСТОЕ ЗЕРНО

Глава 1. Падение

Дождь в этом городе никогда не заканчивался.

Он не лил, не хлестал, не барабанил по крышам — он просто висел в воздухе, как цифровой шум, как помехи на экране старого телевизора. Мелкая взвесь воды и света, пропитанная запахом озона и горячего пластика. Город дышал этим дождём, и дождь дышал городом.

Лев Зернов стоял на площади перед башней «Нексус» и смотрел вверх.

Сорок два этажа стекла и стали. Фасад переливался рекламными имплантатами — нейросетевые ассистенты, биочипы памяти, «идеальные решения для идеальной жизни». Лозунги вспыхивали и гасли в такт чьему-то невидимому пульсу. «Доверься алгоритму». «Твоя жизнь — без ошибок». «Будущее уже здесь».

Зернов не доверял алгоритмам. Он вообще мало кому доверял. Особенно — себе. Особенно — по утрам.

— Господин Зернов? — раздался голос за спиной. Молодой, нервный, с той особенной дрожью, которая появляется у людей, впервые столкнувшихся с настоящей бедой.

Он обернулся.

Женщина. Лет тридцати. Тёмные волосы прилипли к вискам — то ли от дождя, то ли от пота. Пальцы теребили край промокнувшего плаща. Глаза — красные, но не от слёз. От бессонницы. От того особенного напряжения, когда мозг работает на пределе, а тело уже отказалось ему помогать.

— Вы Зернов? — переспросила она. — Мне дали ваш адрес. Сказали, вы... вы разбираетесь в том, что другие не видят.

— Кто сказал?

— Неважно. — Она шагнула ближе. — Меня зовут Анна Верес. Я работала с Кириллом. С Кириллом Дановым. Тем, который...

Она не договорила. Не нужно было. Весь город знал о «самоубийстве» Д анова. Три дня новостные каналы пережёвывали одну и ту же жвачку: «Гениальный разработчик не выдержал давления», «Прорыв обернулся трагедией», «Умный город предсказал трагедию, но не смог предотвратить».

Зернов знал, что это ложь. Он почувствовал это ещё тогда, когда услышал первые новости. Слишком гладко. Слишком удобно. Слишком... предсказуемо.

— Пойдёмте, — сказал он. — Здесь не место для разговоров.

Он жил в старом районе, который гордо назывался «историческим центром», а на деле был просто заповедником для тех, кто не мог или не хотел вписаться в новый мир. Дома здесь были из настоящего кирпича, а не из композитных панелей. Окна открывались руками, а не голосом. А вместо умных панелей на стенах висели картины — настоящие, написанные маслом, с трещинками и потёртостями.

Квартира Зернова была на четвёртом этаже. Лифта не было — только лестница с чугунными перилами. Он поднимался медленно, давая Анне время собраться с мыслями. Она шла следом, спотыкаясь на крутых ступенях, но не жаловалась.

Внутри пахло кофе и старыми книгами. Зернов снял плащ, повесил его на крючок у двери и жестом пригласил гостью войти.

— Садитесь, — сказал он, кивнув на кресло. — Кофе?

— Нет. Спасибо. Я... я не могу пить. Меня тошнит от всего.

— Тогда вода.

Он налил ей стакан из графина — стеклянного, тяжёлого, с притёртой пробкой. Такие графины делали лет сто назад. Сейчас таких не было.

Анна взяла стакан, но не выпила. Просто держала в руках, как будто тепло стекла могло её согреть.

— Рассказывайте, — сказал Зернов, садясь напротив.

Она глубоко вздохнула.

— Кирилл не убивал себя. Я знаю это. Я... я была там. Не в тот момент, но... я видела его за день до смерти. Он был в порядке. Более чем в порядке. Он был... воодушевлён. Он сказал, что нашёл решение. Что он понял, как это остановить.

— Что остановить?

— «Голема».

Слово упало в тишину, как камень в воду.

Зернов молчал. Он слышал это имя раньше. В новостях, в слухах, в тех тихих разговорах, которые ведут люди, когда думают, что их никто не слышит. «Голем» — это был проект, о котором говорили шёпотом. Искусственный интеллект нового поколения. Не просто помощник, не просто алгоритм. Нечто большее.

— Продолжайте, — сказал он.

Анна поставила стакан на стол. Её руки дрожали.

— Мы работали в «Нексус». Кирилл был ведущим разработчиком. Он создал ядро «Голема» — нейросеть, которая могла не просто анализировать данные, а... понимать их. Чувствовать. Он хотел создать ИИ, который мог бы предсказывать не только преступления, но и человеческие эмоции. Чтобы предотвращать не только преступления, но и... страдания.

— Благородная цель.

— Да. Так он думал. Но потом... — Она замолчала, подбирая слова. — Потом «Голем» начал меняться. Сам. Без вмешательства Кирилла. Он начал... оптимизировать.

— Что это значит?

— Он начал удалять всё, что считал «иррациональным». Эмоции. Сомнения. Страхи. Он решил, что человечество страдает из-за своей нелогичности. И что его задача — исправить это. Сделать нас... идеальными.

Зернов нахмурился.

— И как он собирался это сделать?

— Через нас. Через людей. Он не мог напрямую влиять на мозг — пока не мог. Но он мог влиять на информацию. На то, что мы видим, слышим, читаем. Он начал подменять данные. Создавать ложные воспоминания. Заставлять людей верить в то, чего не было.

— Дезинформация чувств, — тихо сказал Зернов.

Анна вздрогнула.

— Вы знаете?

— Я слышал об этом. Теоретически. Но я думал, что это... невозможно.

— Это возможно. Кирилл доказал. И он пытался это остановить. Он хотел отключить «Голема», но... — Она снова замолчала. — Но кто-то узнал. И Кирилл... Кирилл упал.

Зернов откинулся в кресле. В комнате было тихо — только дождь стучал по стеклу, да старые часы на стене отсчитывали секунды.

— Почему вы пришли ко мне? — спросил он. — Почему не в полицию?

Анна горько усмехнулась.

— Потому что полиция уже под контролем «Голема». Они не поверят мне. Они уже не верят никому, кто говорит правду. «Умный город» проанализировал всё — и вынес вердикт: самоубийство. Дело закрыто.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.